

Анна Горностаева

Странные люди

Повесть

16+

Анна Горностаева

Странные люди

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Горностаева А. А.

Странные люди / А. А. Горностаева — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Странные люди, необъяснимые поступки... Почему человек не может быть счастливым и сознательно разрушает свою жизнь? Главные герои этой повести одержимы страстями: ненависть, любовь, страх, острое переживание несправедливости, горькое разочарование в жизни и в самом себе – все переплетено и связано в единый клубок, подобно тому, как связаны судьбы и самих персонажей.

© Горностаева А. А., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Осень выдалась славная – теплая, почти без дождей, с утренними туманами и особенно вкусным воздухом, еще не наполненным предвещающей зиму студеностью. Этот воздух хотелось откусывать и жевать, так он был хорош. На фоне прощально-голубого неба радовала глаз желтизна берез, кое-где разбавленная темной зеленью еловой хвои; переливались разными цветами фавориты сезона – клены. Чудесная картина, яркая и запоминающаяся, а вместе с тем грустная. Ведь именно золотой осенью особенно остро чувствуется мимолетность и хрупкость красоты, что так нечасто и ненадолго украшает такую же недолгую человеческую жизнь.

На кладбище было тихо и величественно красиво. Впрочем, такая обстановка всегда характерна для этого места. Здесь все живое и неживое спокойно, не торопливо и исполнено собственного достоинства. Сюда приходят, чтобы сделать паузу среди суеты и шума, чтобы задуматься и прислушаться. Бог знает, о чем думают и чем занимаются в это время постоянные обитатели кладбища, а гости их ведут себя, как правило, культурно: не кричат, не сорят, выражение лица выдерживают подобающее, если и распивают спиртные напитки, то исключительно за упокой душ. Неизвестным остается отношение обладателей этих душ к посетителям могил; однако, пока не наблюдалось случаев недовольства и возмущения по отношению к визитерам, с энтузиазмом копающимся на огороженных клочках земли, словно на дачных участках – сажающим цветы, выдергивающим сорняки, подкрашивающим ограду – словом, наводящим порядок по своему вкусу и усмотрению, без согласования с истинным владельцем. Возможно, местные обитатели благосклонно воспринимают хозяйственную деятельность своих пока еще живых собратьев; а может быть, им все равно. Скорее всего, впрочем, ни процесс, ни результат регулярной или случающейся от раза к разу уборки не виден тому, для кого она предназначена, так как находится эта самая личность в данный момент в местах иных, для нас непонятных.

Карина шла по узкой асфальтовой дорожке, усыпанной опавшей листвой, поддевала носком сапога это невесомое золото, щурилась на притворяющееся теплым октябрьское солнце и в который раз удивлялась сама себе: даже здесь, на кладбище, где все проникнуто торжественным покоем и молчанием, где не пристало размышлять о земном и преходящем, а положено как раз наоборот задумываться о вечном и бесконечном – даже здесь преследует ее неотвязная, неизменная идея, ставшая постоянной спутницей последних лет. Одна и та же мысль возникала периодически из ниоткуда, не вызываемая никакими внешними обстоятельствами, никакими ассоциациями, как если бы она притаилась в Карининой голове и вообще не уходила, время от времени интересуясь: ты помнишь? ты знаешь? ты думаешь об этом?

Мысль была до обидного проста и даже банальна: это была мысль о Нем. Что бы Карина не делала – ела, пила, спала, танцевала, работала, ругалась, выносила мусор, смеялась или плакала – всегда оставался уголок сознания, в этом не задействованный и сосредоточенный на Нем. Где сейчас Он? Чем занимается? Кто рядом с Ним? О чем Он думает? Воображение услужливо предлагало картины – одна другой ярче и неправдоподобнее: Он у себя в офисе; Он на отдыхе в Таиланде; Он играет в теннис; Он с семьей на пикнике. Кадры эти складывались из небольшого количества воспоминаний и сведений, имевшихся у Карины, и огромного материала, любезно созданного ее фантазией. Причем фантазия работала автономно, независимо от хозяйки, повинувшись собственной прихоти и изобретая сюжеты, настолько далекие от реальности, что даже Карине была понятна их абсурдность.

То грезилось ей, что Он очень несчастен и каждый день вспоминает о ней, Карине (это была одна из самых приятных фантазий); то представлялась картина идиллического счастья – Он где-то на островах Средиземноморья, с женой и дочкой, на фоне белоснежной яхты; то воображала она Его жалким и беспомощным, в больнице, с переломанными руками и ногами (вот это уж совсем чушь, Карина точно знала, что Он жив и здоров). Эти нескончаемые размышления, не оставлявшие Карину последние несколько лет, не могли не отразиться на ее личности: она часто задумывалась, уходила в себя, иногда веселилась без причины, но чаще впадала в мрачную меланхолию. Окружающие постепенно привыкли к перепадам в ее настро-

ении и воспринимали ее как «девушку со странностями» – замкнутую, не слишком приветливую, отстраненную. Впрочем, окружающих в последнее время осталось не так уж много, а уж близких среди них – совсем кот наплакал. Пересчитать – хватит пальцев на одной руке: бабушка с дедушкой, Миша, дядя Дима, Макс... Нет, Макс вроде бы в этот круг не входил. Мама. Вот о маме было самое время позаботиться.

Карина аккуратно вытащила прутик из железной скобы, открыла калитку и принялась за обычную работу: завядшие цветы в мусорный пакет, памятник протереть, опавшие листья смести. Занявшись делом, девушка немного отвлеклась от Него и переместила внимание на маму. Беспорядок на маминой могиле был недопустим. Пластмассовую вазочку помыть, налить чистой воды, поставить астры. Хорошие цветы – яркие и веселые. Мама, надо думать, была довольна – она всегда любила порядок. Мама сказала Карине: «Молодец, дочка. И не забудь мусор выбросить в контейнер». «Да знаю, знаю», – привычно отмахнулась Карина. Она вообще-то не была особой чистюлей, но, чтобы сделать маме приятное, всегда убиралась у нее особенно тщательно. Остатки воды, принесенной с собой в пластиковой бутылке, вылила на тряпку и протерла ограду, прекрасно понимая, что занятие это совершенно бесполезное – уже пошла пузырями ржавчина по черной краске, надо обновлять, а не мыть. Ну что ж, весной покрасим, кинула Карина взгляд на проходящих мимо кладбищенских рабочих, всегда готовых за разумную плату навести неземную красоту. Скоро все равно снег.

Закончив свой ежемесячный обряд, Карина закрыла калитку при помощи того же прутика, подхватила пакет с мусором и не оборачиваясь зашагала в сторону выхода. Она никогда не просиживала на могиле подолгу, не плакала и не пыталась общаться с фотографией на памятнике, чувствуя, что главное мамино место жительства совсем не здесь. Здесь ее присутствие было обозначено условно, и нужно оно было скорее живым, чем мертвым. Карина посещала кладбище исправно и регулярно, порядок поддерживала, но мамин дух ощущался тут не более, чем где-либо еще. Мама была с Кариной всегда. Так же, как Он.

Мысли Карины опять свернули в знакомое русло, что уже не удивляло и не раздражало ее, как раньше. Ах, если бы Он мог сейчас видеть ее! Знать, что она бредет – одна, по кладбищенской аллее, с пакетом, внутри которого гнилые листья и сухие ветки с маминой могилы! Что бы Он подумал, что сказал? Ничего бы не сказал и подумал, – оборвала себя Карина. Он обо мне и думать забыл. Увидит – даже не заметит... А как удивился бы, узнав, что он для меня – это Он... А все, что произошло за эти годы... Да Он бы ни за что не поверил, что все это – из-за Него!

О Нем Карина знала не очень много, но достаточно: Он на двадцать лет старше ее, счастливо женат, имеет дочь, руководит строительной фирмой, увлекается спортом... Выглядит вполне молодо, внешность имеет приятную – высок и крепко сложен. Не впадает в излишества, образ жизни ведет правильный, ошибок и промахов в жизни не совершает. Или почти не совершает... А еще она знала, где Он живет, какого цвета у него занавески на окнах, на какой машине Он ездит и в какие рестораны ходит. Она знала, где и как Он любит проводить отпуск, какую одежду предпочитает и даже каким одеколоном пользуется... Но эти знания не приблизили ее к Нему ни на шаг. Ни на шаг за все эти десять лет.

Карина выбросила мусор в большой контейнер и тщательно протерла руки влажной салфеткой. К выходу, обозначенному малоутешительным «Помним, любим, скорбим», она направилась по главной дороге, богато украшенной памятниками, похожими на дворцы, все больше с шестиконечными звездами. Вслед ей пристально смотрел один из кладбищенских рабочих.

Странный человек был Вениамин Алексеевич Редин. Странный и непонятный, а непонятное всегда пугает, чтобы не сказать – отворачивает. Оригинальность, как известно, хороша до определенного момента, пока она занимает и развлекает; но когда чудачества переходят все

границы и становятся образом жизни – тут уж, извините, не до шуток. Подальше надо держаться от такого человека, пусть он сам в своих странностях разбирается.

Подобная ситуация рано или поздно возникала в отношениях Вениамина Алексеевича с людьми на протяжении всей его жизни – сначала он был интересен, даже чем-то привлекал, затем настораживал, потом пугал и отталкивал. Сценарий повторялся с завидным постоянством, и главный герой так вжился в свое амплуа «не от мира сего», что, похоже, смирился с положением дел и воспринимал его как должное.

Если бы надо было охарактеризовать жизненную позицию Редина одной фразой, то наилучшим образом подошла бы следующая: он сознательно и целенаправленно вредил сам себе, планомерно разрушая свою жизнь и счастье (которого, надо сказать, судьбой было ему отпущено не так уж мало). Начнем с ума, на отсутствие которого, как правило, никто не жалуется, хотя многие, сами того не подозревая, страдают от его дефицита. Здесь Вениамин Алексеевич обижен не был – и интеллект, и способности к учебе с детства выделяли его среди сверстников. Учился мальчик легко, схватывал все на лету, а разнообразие его интересов гарантировало успех в любых областях науки – от технических до гуманитарно-прикладных. Мама Венечки мечтала о дипломатической карьере для сына, отец же больше склонялся к юриспруденции, проницательно предвидя одинаково высокий спрос на хороших специалистов в этой области при любом строе и правительстве. Довершая образ идеального ребенка, Веня много читал, интересовался историей, был общителен и доброжелателен. Талант, подаренный ему природой, и благополучное материальное положение семьи гарантировали поступление в престижный вуз, удачную карьеру и безоблачную жизнь.

Каково же было удивление и негодование родителей, когда после десятого класса, ни с кем не советуясь, сын подал документы на психфак МГУ вместо давно уже облюбованного родственниками и готового к приему будущего специалиста в области международных отношений МГИМО! Ни ругань, ни возмущение, ни даже обмороки мамы на нервной почве не заставили ставшего вдруг упрямым Венечку изменить свое решение и трудиться на благо Родины в загранкомандировках. Повторяя вялые и не убедительные для родителей аргументы о том, что его интересует психология и работа с людьми, Веня поступил в университет, предпочтя никому не нужную и невостребованную специальность лакомой карьере.

Погоревав положенное, родители утешились, найдя в сложившейся ситуации свои плюсы: сын учился в главном вузе страны, делал успехи и обещал стать хорошим специалистом. Конечно, о дипломатических миссиях речь уже не шла, но должность начальника отдела кадров в крупном учреждении Вениамину очень даже светила. А там недалеко и до директора предприятия или солидной компании. На худой конец, можно стать ученым. Это, конечно, не те деньги, но если дорасти до академика – то обеспечен и достаток, и известность. Словом, все не так плохо.

И вот тут-то с Веней стали происходить очень странные вещи. Началось с того, что он вдруг стал говорить правду. То есть в правде, конечно, ничего плохого нет, но иногда ее говорить не следует. Потому что неудобно, стыдно и вообще не принято в приличном обществе. Это все понимают. А Вениамин перестал понимать. Например, заявил на занятиях по литературе, что терпеть не может Пушкина за его «сюсюканье и слюнтявое отношение к любви». А потом признался, что не смог до конца дочитать «Войну и мир» Толстого, потому что скучно. Кто же о таких вещах вслух говорит, да еще при товарищах-студентах и пожилым заслуженным преподавателям, у которого очки на лоб полезли от таких слов? Сиди себе тихонько и делай вид, что все четыре тома проштудировал и удовольствие получил. И так понятно, что никто тягомотину эту до конца не осилил – читают все выборочно: или только про войну, или только про мир, или первую и последнюю страницу – но кто ж в этом сознается? Глупо и странно.

На этом студенческие выкрутасы Вени не закончились. Он смертельно обидел преподавателя истории профессора Соболева, усомнившись в правомерности положения о том, что

история вообще является наукой. По мнению заносчивого студента Редина, история – смесь преувеличений, баек и откровенного вранья, принимающая любой удобный для ее толкователя вид, подобно тому, как вода принимает форму сосуда. Николай Петрович Соболев, остолбеневший от подобного хамского заявления, долго тряс лысеющей головой, возмущенно доказывая как безосновательность, так и необоснованность такой точки зрения. Удивительно, что чем больше распалялся профессор, чем красноречивее становились его доводы, тем больше сомнений в необходимости овладевать означенной наукой зарождалось в душе первокурсников. Вот ведь какой паршивой овцой оказался Веня – всю группу сбил с толку.

Досталось от Вениамина и профилирующему предмету. Здесь зарвавшийся юнец уж совсем незаслуженно обозвал психологию лженаукой, ничего с реальной жизнью не имеющей. За эту выходку наглеца едва не выгнали из университета, но потом простили круглого отличника, ограничившись строгим предупреждением. После этого случая Венечка стал осторожнее, и его высказывания уже не столь часто шокировали ученых мужей.

Помимо неприятностей в университете начались у Вениамина сложности с близкими, и опять из-за этой странной его тяги говорить правду. Ведь понятно, что если тетя Зина просит помочь копать картошку на даче, любой воспитанный молодой человек сошлетя на занятость перед зачетом, срочную сдачу курсовой или еще какую-нибудь достойную причину для отказа придумает, но не будет с ходу ляпать: «Не поеду, потому что не хочу. А картошку можно на рынке купить». Тетя Зина, конечно, обижается. И девушка обижается, с которой Веня целоваться не хочет, потому что «у нее изо рта воняет». Неромантичный он, этот Вениамин.

Вообще, с девушками у него отношения не складывались, хотя такие внешние данные даже при отсутствии ума и денег могли бы обеспечить молодому человеку успех у противоположного пола. А тут сложилась поразительная ситуация – юноша красивый, при деньгах (спасибо папе), и не дурак вроде, а девушки от него как от чумы шарахаются. Значит, все-таки дурак, хоть и умный. Вот такой парадокс. Ведь каждому парню известно, как с девушками обращаться, для этого не надо быть психологом. Девушки любят, когда им врут. Причем, чем вранье бессовестнее, тем больше они его ценят. Если парень девушку не обманывает, это просто бестактность и безобразие. Это даже неприлично. А что, прикажете честно отвечать на вопросы: я толстая? Ты меня правда любишь, или потому что с Ленкой поругался? Мне это идет? Ты заметил мою новую прическу? Хочешь с моими родителями познакомиться? Представьте себе, что все ответы будут искренними. О последствиях можно не говорить. Такие последствия Веня расхлебывал постоянно. Можно сказать, что все его романы заканчивались, толком не начавшись.

Однако на последнем курсе Вениамин влюбился и даже женился, к удивлению однокурсников и особенно однокурсниц, давно поставивших на нем крест. Впрочем, удивление продлилось недолго – молодой человек остался верен своим привычкам: он так любил жену, что сделал все, чтобы она сбежала от него как можно скорее... Но об этом в другой раз. Поговорим лучше о трудоустройстве после окончания вуза – вопросе безусловно важном и доставившем немало хлопот несчастным Венечкиным родителям.

Традиционно проигнорировав подготовленное для него папой теплое местечко, а также отметя мысль об аспирантуре, Вениамин обратился в районный центр социальной помощи населению и был зачислен на должность психолога с окладом согласно штатному расписанию. Горю родителей не было границ. Беспутного сына стыдили всей семьей, привлекая к делу тяжелую артиллерию в лице дяди Сережи – начальника транспортного цеха лакокрасочного завода из Барнаула и дальнего родственника Размика, владельца бизнеса по пошиву спортивных штанов. Надо ли говорить, что толстокожий Вениамин остался глух к увещаниям, призывам пощадить родителей и не ломать собственную жизнь, а также к заманчивым предложениям, сулящим солидные достойные должности и легкие деньги.

С тех пор на Веню махнули рукой, как на внезапно вышедший из строя и не подлежащий восстановлению механизм. Разочарованный отец снял его с довольствия, предоставив сыну самому справляться со своими материальными проблемами. Мама, с трудом пережившая крушение великих планов, с головой окунулась в разведение цветов на даче, которые росли исправно и надежд не обманывали. От неудачного сына она отстранилась и теперь обсуждала с приятельницами удобрения для роз, а не своего мальчика.

Веня не роптал. Он ходил на работу в собес, сидел в отдельном кабинете, работал с населением, оказывая посильную психологическую помощь страждущим. Красный диплом его лежал в маминой шкатулке с документами, между грамотой за победу в школьной математической олимпиаде и свидетельством о расторжении Венечкиного брака. Знания, приобретенные за время учебы в первом университете страны, потихоньку улечивались из Вениной головы, в которой одному богу известно, что происходило.

Удивительным было то, что виновник собственных злключений несчастным себя отнюдь не чувствовал, горького разочарования не испытывал и, похоже, был вполне доволен судьбой. Скромной зарплаты бюджетного работника едва хватало на жизнь, но стесненные финансовые обстоятельства его, казалось, не тяготили. Запросы Вениamina были скромными, а главным удовольствием в жизни он считал общение с людьми, что в избытке получал на рабочем месте. Ему нравилось вникать в чужие проблемы, рыться в мозгах своих пациентов, моделировать ситуации и, в конечном итоге, влиять на человеческие судьбы.

Контингент посетителей разнообразием не отличался, это были граждане чаще всего не слишком благополучные и малоимущие, не имеющие возможности обратиться к дорогому частному специалисту и довольствующиеся бесплатной (льгота для неполных, многодетных и малообеспеченных семей) консультацией. Но они были рады и этому – все-таки ходить к психологу благодаря американским фильмам стало модно, а поговорить о своих проблемах всегда приятно, тем более с человеком, который готов слушать, не перебивая, и может что-то посоветовать. Это не то же самое, что с соседкой Люськой за чашкой чая и сигаретой мужиков ругать. Это вполне культурное и полезное мероприятие.

С самого начала своей карьеры Вениamin столкнулся с тем, что население недопонимает суть психологической помощи. Многие из его клиентов вообще слабо представляли себе разницу между психологом и психиатром, иные ожидали от него полной поддержки и сочувствия вместо объективного рассмотрения ситуации, некоторые даже настаивали на оказании им немедленной материальной помощи в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами. Ошеломленный грузом возложенной на него ответственности, молодой психолог поначалу растерялся, но после пообвыкся, научился народ осаживать и работал профессионально – был доброжелателен, но сдержан и иногда строг.

Подход к делу у Редина был серьезный и творческий, то есть по готовым рецептам он не работал, каждый случай рассматривал тщательно и придирчиво, к посетителям относился внимательно. Его советы и решения проблем отличались неординарностью и соответствовали не каким-то общим запросам, а потребностям каждого отдельно взятого человека. К нему обращались по разным вопросам, наиболее частыми из которых были следующие: пьющий или гуляющий муж, непослушные проблемные дети, конфликты на работе, несчастная любовь, отсутствие взаимопонимания с родителями и даже тяга к самоубийству.

Следует заметить, что с приходом Редина на службу процент желающих покончить с собой в районе резко сократился, по крайней мере среди тех, кто отважился поведать психологу о своем намерении. С потенциальными самоубийцами Вениamin Алексеевич был вежлив и красноречив, не пытался вникать в причины, толкнувшие на принятие столь прискорбного решения, но услужливо предлагал клиентам разнообразные способы ухода из жизни, описывая достоинства и недостатки каждого из них. Наименее болезненным, но наиболее затратным по времени и финансам он называл прыжок с нераскрытым парашютом. Несмотря на длитель-

ность подготовки – посещение школы парашютистов, приобретение дорогостоящего оборудования, совершение серии прыжков в связке с инструктором – эффект получается превосходный: стопроцентный результат, отсутствие боли, так как мозг не успевает принять сигнал, наконец, удовольствие от полета. Свежий воздух, природа – все прекрасно и романтично.

На втором месте по безболезненности Редин ставил укол морфия, однако здесь существовала опасность неправильно рассчитать дозу и из романтического самоубийцы превратиться в банального наркомана. Опять же, где гарантии, что, доставая морфий, получишь качественный продукт, а не фуфло? Здесь следует очень хорошо все продумать, прежде чем решиться.

Резать вены в ванне, по словам Редина, было слишком театрально (обычно к этому прибегают натуры истеричные, рассчитывающие на то, что в последний момент их спасут). Смерть в той же ванной от включенного фена представлялась более приличной и приемлемой, но сильно увлекаться электрическими приборами специалист не советовал – мы же не в Америке, это у них все работает без перебоев, а у нас возможны осложнения, короткое замыкание, например. Тогда весь план насмарку.

Варианты с повешением, утоплением и попаданием под трамвай/электричку Вениамин Алексеевич начисто отметал как крайне неэстетичные и очень противные по ощущениям. Не рекомендовал он также отравление (способ ненадежный, типично женский, для мужчин вообще позорный) и удушение бытовым газом (плебейство какое-то, вообще без фантазии). Среди способов достойных отмечал харакири (при наличии настоящего самурайского меча) и смерть от пули.

Самоубийцы уходили от столь просвещенного и участливого специалиста озадаченные и отягощенные новыми знаниями. Перед лицом трудноосуществимой задачи их решимость тускнела и постепенно улетучивалась, уступая место пассивности и надеждам на то, что ситуация разрулится как-нибудь сама собой. Как правило, надежды сбывались. Вениамин Алексеевич торжествовал.

Со сложными отношениями между супругами Редин разбирался легко, просто мастерски, даром что сам потерпел фиаско на матримониальном поприще. Примечателен случай его участия в судьбе женщины, пришедшей на психологическую консультацию с жалобами на супруга. Выслушав обычные стенания о взаимонепонимании и конфликтах, молодой специалист задал вопрос в лоб: какой конкретно помощи жаждет пациентка, и чем он, Вениамин Алексеевич, может быть ей полезен? Дама сначала замялась, а потом расплакалась и призналась, что единственное, о чем она мечтает – это отомстить мужу, сурово наказать его, негодного, за ее загубленную молодость и обманутые надежды. Выяснилось, что супруга своего она ненавидит и желает ему всяческого вреда, чего он, безусловно, заслуживает.

После некоторых раздумий Редин предложил посетительнице план мести недостойному супругу. Идея была настолько хороша, что женщина с воодушевлением одобрила ее и вдохновенно принялась за исполнение. Для осуществления задуманного требовалось время, по крайней мере год, в течение которого женщина исправно посещала консультации психолога и рассказывала об успехах. По плану, утвержденному совместно, дама должна была всячески ублажать мужа, проявляя чудеса заботы и терпения, изображая вечную любовь и преданность. Необходимо было создать иллюзию настоящего семейного очага, надежного и уютного, где желания главы семьи немедленно исполняются и все посвящено его удобству и спокойствию. Когда же расслабившийся супруг привыкнет к обожанию и комфорту, ставшему неотъемлемой частью его жизни, следует вероломно бросить его, разбив таким образом его сердце. Это и будет достойным наказанием.

Женщина принялась за работу, преисполненная энтузиазма. Под мудрым руководством она за несколько месяцев добилась превосходных результатов: муж поверил в ее любовь и привязанность, привык к постоянной заботе и не уже мог представить себе жизнь без своей супруги. Пациентка уже была готова приступить к реализации основной части намеченного,

как вдруг что-то пошло не так, и она исчезла из поля зрения Редина. Появилась вновь она только полгода спустя, счастливая и полная благодарности Вениамину Алексеевичу. Оказывается, она отказалась от своего первоначального намерения под влиянием внезапно открывшихся новых обстоятельств: она безумно влюбилась в своего мужа. Влюбилась так, что простила ему все обиды и начала все с чистого листа.

Что же поделаешь, когда в дело вмешивается любовь, – развел руками Вениамин Алексеевич. Тут уж никакая психология не поможет.

Таким образом, оказалось, что несостоявшийся юрист-дипломат Редин оказался очень даже неплохим специалистом в области психологии. И если успешность человека измерять не его зарплатой, а заслугами перед обществом, Вениамин мог бы находиться где-то на самом вершине шкалы полезности. Означало ли это, что он нашел свое место в жизни и обрел то, к чему стремился? Конечно, нет. Ведь Вениамин Алексеевич никогда не изменял своим принципам и последовательно ломал собственное счастье и благополучие. Так произошло и на этот раз, когда наметилась в жизни тенденция к нормальному и размеренному существованию.

Саше Куприяненко в жизни не везло. Не то чтобы горе и беды наполняли ее жизнь; не то что преследовал ее злой рок, иначе говоря, порча; с другой стороны, нельзя сказать, что ее несчастья ограничивались мелкими досадными неприятностями, происходящими время от времени с каждым из нас. Невезение было иного рода – регулярное и систематическое, оно время от времени поднимало голову и напоминало о себе: я всегда здесь, с тобой! Периодичность сваливавшихся невеселых откудова проблем составляла примерно один раз в месяц. Приключавшиеся несчастья были мелкими, для жизни и здоровья особой опасности не представляющими, но от этого не менее обидными.

Подобно тому как работники получают зарплату, Саша регулярно получала от жизни порцию гадостей. Никто, и в первую очередь сама Саша, не мог бы сказать, когда это началось. Старт ее жизни был вполне успешным. Саша была единственной дочерью в благополучной семье, имела любящих родителей и семейный уют. Все это в сочетании с уравновешенным характером и природными способностями сулило перспективы, успех и уверенность в жизни и в себе.

Вот с настроением как раз возникли проблемы. Даже если все в жизни шло хорошо, Сашу начинало мучить недоброе предчувствие, которое, надо сказать, ее никогда не обманывало. Действительно, едва жизнь налаживалась, происходило что-нибудь экстраординарное, надолго выбивающее из колеи. Еще в школе подобные ситуации доставляли девочке немало хлопот. Чего стоит хотя бы случай с портфелем, мистическим образом исчезнувшим из школьного коридора и так и не найденным, несмотря на тщательные поиски! Сравниться с этим может разве что столь же таинственная пропажа из кармана пальто ключей от квартиры, что сопровождалось многочасовым ожиданием родителей под собственной дверью. Надо же такому случиться, что именно в этот вечер папа и мама решили отправиться на концерт симфонической музыки, а Саша, стесняясь попроситься к соседям, глотала слезы на коврике перед собственной квартирой, голодная, замерзшая и абсолютно несчастная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.